

ГЛАВА I
ВНИЗ ПО КРОЛИЧЬЕЙ НОРЕ

Выпей
меня.

Всё страньше и страньше! – вскричала Алиса. От изумления она совсем забыла, как нужно говорить. – Я теперь раздвигаюсь, словно подозорная труба. Прощайте, ноги!

(В эту минуту она как раз взглянула на ноги и увидела, как стремительно они уносятся вниз. Ещё мгновение – и они скроются из виду.)

– Бедные мои ножки! Кто же вас будет теперь обувать? Кто натянет на вас чулки и башмаки? Мне же до вас теперь, мои милые, не достать. Мы будем так далеки друг от друга, что мне будет совсем не до вас... Придётся вам обходиться без меня.

Тут она призадумалась.

«Всё-таки надо быть с ними поласковее, – сказала она про себя. – А то ещё возьмут и пойдут не в ту сторону. Ну, ладно! На Рождество буду посылать им в подарок новые ботинки».

И она принялась строить планы.

«Придётся отправлять их с посыльным, – думала она. – Вот будет смешно! Подарки собственным ногам! И адрес какой странный!

«КАМИННЫЙ КОВРИК
(что возле Каминной Решётки)

Госпоже
ПРАВОЙ НОГЕ
– *С приветом от Алисы!*».

Ну что за вздор я несу!»

В эту минуту она ударилась головой о потолок: ведь она вытянулась футов до девяти, не меньше. Тогда она схватила со стола золотой ключик и побежала к двери в сад.

Бедная Алиса! Разве могла она теперь пройти в дверцу? Ей удалось лишь заглянуть в сад одним глазком – и то для этого пришлось лечь

– Во всяком случае, я не Ада! – сказала она решительно. – У неё волосы выются, а у меня нет! И уж конечно, я не Мейбл. Я столько всего знаю, а она совсем ничего! И вообще она это – она, а я – это я! Как всё непонятно! А ну-ка проверю, помню я то, что знала, или нет. Значит так: четырежды пять – двенадцать, четырежды шесть – тринадцать, четырежды семь... Так я до двадцати никогда не дойду! Ну, ладно, таблица умножения – это неважно! Попробую географию! Лондон – столица Парижа, а Париж – столица Рима, а Рим... Нет, всё не так, всё неверно! Должно быть, я превратилась в Мейбл... Попробую прочитать «Как дорожит...»

Она сложила руки на коленях, словно отвечала урок, и начала. Но голос её зазвучал как-то странно, будто кто-то другой хрипло произносил за неё совсем другие слова:

Как дорожит своим хвостом

Малютка крокодил! –

Урчит и вьётся над песком,

Прилежно пенит Нил!

Как он умело шевелит

Опрятным коготком! –

Как рыбок он благодарит,

Глотая целиком!

– Слова совсем не те! – сказала бедная Алиса, и глаза у неё снова наполнились слезами. – Значит, я всё-таки Мейбл! Придётся мне теперь жить в этом старом домишке. И игрушек у меня совсем не будет! Зато уроки надо будет учить без конца. Ну что ж, решено: если я Мейбл, останусь здесь навсегда. Пусть тогда попробуют, придут сюда за мной! Свесят головы вниз, станут звать: «Подымайся, милочка, к нам». А я на них

04.05.1862

и отдыхали в тени; однако, увидев, что Королева возвращается, они поспешили к своим местам. А Королева, подойдя, просто объявила, что минута промедления будет стоить им всем жизни.

Пока шла игра, Королева беспрестанно ссорилась с игроками и кричала:

– Отрубить ему голову! Голову ей с плеч!

Солдаты вставали с земли и брали несчастных под стражу. Воротцев в результате становилось всё меньше и меньше. Не прошло и получаса, как их и вовсе не осталось, а все игроки с трепетом ждали казни.

Наконец Королева бросила игру и, переводя дыхание, спросила Алису:

– А видела ты Черепаху Квази?

– Нет, – сказала Алиса. – Я даже не знаю, кто это такой.

– Как же, – сказала Королева. – Это то, из чего делают квази-черепаший суп.

– Никогда не видала и не слышала, – сказала Алиса.

– Тогда пошли, – сказала Королева. – Он сам тебе всё расскажет.

И они пошли. Уходя, Алиса услышала, как Король тихо сказал, обращаясь к гостям:

– Мы всех вас прощаем.

– Вот хорошо! – обрадовалась Алиса. (Она очень горевала, думая о назначенных казнях.)

Вскоре они увидели Грифона, крепко спящего на солнцепёке. (Если ты не знаешь, как выглядит Грифон, посмотри на картинку.)

– Вставай, бездельник, – сказала Королева, – отведи эту барышню к Черепахе Квази. Пусть

William Shakespeare

A GREEK-ENGLISH LEXICON
Liddell, Scott

ГЛАВА II
САД, ГДЕ ЦВЕТЫ ГОВОРИЛИ

– Разве это чепуха? – сказала Королева и затрясла головой. – Слышала я такую чепуху, рядом с которой эта разумна, как толковый словарь!

Тут Алиса снова сделала реверанс, потому что по голосу Королевы ей показалось, что та всё-таки немного обиделась. Они молча пошли дальше и, наконец, поднялись на вершину холма.

Несколько минут Алиса стояла, не говоря ни слова, – только глядела на раскинувшуюся у её ног страну.

Это была удивительная страна. Поперёк бежали прямые ручейки, а аккуратные живые изгороди делили пространство между ручейками на равные квадраты.

– По-моему, Зазеркалье страшно похоже на шахматную доску, – сказала наконец Алиса. – Только шахмат почему-то не видно... А, впрочем, вот и они! – радостно закричала она, и сердце громко забилось у неё в груди.

– Это одна большая-пребольшая шахматная партия! Весь этот мир – шахматы (если только, конечно, это можно назвать миром)! Ой, как интересно! И как бы мне хотелось, чтобы меня приняли в эту игру! Я даже согласна быть Пешкой, только бы меня взяли... Хотя, конечно, больше всего мне бы хотелось быть Королевой!

Она робко покосилась на настоящую Королеву, но та только милостиво улыбнулась и сказала:

– Это легко можно устроить. Хочешь, становись Пешкой Белой Королевы – ведь крошка Лили ещё слишком мала для игры! К тому же ты сейчас стоишь как раз на второй линии. Доберешься до восьмой, станешь Королевой...

*Ах, какой был яркий день!
Лодка, солнце, блеск и тень,
И везде цвела сирень.*

*Сёстры слушают рассказ,
А река уносит нас.
Плеск волны, сиянье глаз.
Летний день, уввы, далёк.*

*Эхо смолкло. Свет поблёк.
Зимний ветер так жесток.*

*Но из глубины времён
Светлый возникает сон,
Лёгкий выплывает челн.
И опять я сердцем с ней —
Девочкой ушедших дней,
Давней радостью моей.
Если мир подлунный сам
Лишь во сне явился нам.*

Люди, как не верить снам?

